

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ГК РФ

Аннотация. В настоящее время очень сложно переоценить роль энергоснабжения в повседневной жизни общества. Высокая социальная значимость этого процесса обуславливает повышенный интерес к нему как к правовому институту. Автор рассматривает правовые аспекты и проблемы договора энергоснабжения, природу и его содержание. Описываются различные точки зрения отечественных и зарубежных цивилистов на данный договор. Исследуется место энергии в системе объектов гражданского права, анализируется судебная практика по спорам, связанным с данным договором. Рассматривается вопрос баланса прав и обязанностей присоединяющейся по договору энергоснабжения стороны. Дается правовая оценка действующему законодательству в сфере энергоснабжения. Автор приходит к выводу о необходимости конкретизации природы договора энергоснабжения и выделения энергии особого места в системе объектов гражданского права на законодательном уровне, вносятся конкретные предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Ключевые слова: юриспруденция, договор, энергоснабжение, присоединение, актуальные проблемы, правовые, право, законодательство, энергия.

Роль энергоснабжения в настоящее время переоценить достаточно трудно. Сегодня оно уже стало неотъемлемой частью жизни общества, его нормального существования. Высокая социальная значимость энергоснабжения обуславливает особый интерес к нему как к правовому институту. Практически каждый объект современной цивилизации нуждается в обеспечении энергией: больницы, пожарные части, аэропорты — все это социально значимые объекты, от функционирования которых во многом зависит стабильность и развитие общества. Именно поэтому законодатель уделяет данному институту особое внимание.

В настоящее время арбитражные суды рассматривают большое количество споров в сфере энергоснабжения. В ВАС РФ создан даже специальный состав судей, специализирующихся на спорах в сфере электроэнергетики. Обусловлено данное явление прежде всего несовершенством законодательства а в данной сфере и трудностями применения норм ГК к правоотношениям, возникающим в сфере энергоснабжения и энергетики в целом. Специфика энергии как товара по своим физическим свойствам, качествам и особенностям производства делает ее крайне сложной.

При этом необходимо выявить наиболее подходящую природу и структуру договора снабжения электрической энергией, также называемый договором электроснабжения или же просто в общем виде договором энергоснабжения, предусматривающим возмездное отчуждение различных видов энергии. Представляется разумным также проанализировать различные точки зрения цивилистов по поводу договора энергоснабжения и установить место и роль электрической энергии в системе объектов гражданского права, а также внести свои предложения по изменению и совершенствованию российского энергетического законодательства.

Впервые тему энергоснабжения и его гражданско-правовой статус затронул в комментарии к Гражданскому кодексу 1924 г. профессор М.М. Агарков. Его начинания в теоретическом аспекте продолжил С.М. Корнеев в своей фундаментальной работе «Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями»¹, где затронул также практическую сторону вопроса. Дополнения в теорию

¹ Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956. С. 46.

© Клещев Александр Сергеевич

* Студент 3-го курса Института права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

[kleshevas@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

договора и энергоснабжения в целом были также сделаны в 70–90-х гг. XX в. в своих трудах Б.М. Сейнаровым² А.М. Шафиром³

М.М. Агарков утверждал, что договор о снабжении электроэнергией является договором подряда: электроэнергию нельзя отнести ни к вещам, ни к имущественным правам, однако, на тот момент данная точка зрения необходимого одобрения не получила, так как большинство ученых склонялось к тому, что договор энергоснабжения является особой формой договора купли-продажи.

Б.М. Сейнаров в своих суждениях был более радикален, он предположил, что договор энергоснабжения представляет собой договор поставки. «Договор на снабжение электроэнергией по характеру опосредуемых им отношений, по основным правам и обязанностям сторон не имеет принципиальных отличий от договора поставки. Поэтому при классификации хозяйственных договоров... виды договоров на снабжение энергией... следует относить к договорному типу поставки». Действительно, определенное сходство в конструкции договора поставки и договора энергоснабжения имеется, однако, согласно ст. 506 ГК РФ поставщик обязуется в обусловленный срок передать покупателю товар, а покупатель обязуется принять его и оплатить. В договоре энергоснабжения невозможно заранее предусмотреть количество передаваемого товара, невозможно также одновременно принять его покупателю. Следует отметить, что данная позиция не нашла поддержки в отечественной цивилистике и не раз подвергалась критике.

Разделяя вышеприведенные точки зрения цивилистов в отношении сущности энергии, соглашусь с тем, что энергия не является ни имущественным правом, ни вещью, так как из сущности договора следует, что по договору энергоснабжения организация (продавец) обязуется совершить определенные действия по передаче электрической энергии и доставке до абонента (потребителя). До сих пор нет единого мнения о том, является ли энергия вещью (товаром), которую можно купить или продать как объект права собственности.

Однако определение предмета и понятия договора имеет важнейшее значение, так как необходимо исходить из его юридической сущности и экономической функции договора⁴.

Договор с этой точки зрения приводит к созданию особого вида гражданско-правового отношения — договорного обязательства.

Абстрактно изобразить схему договора можно следующим образом: он состоит из действий его сторон, направленных на исполнение обязательств в части соответствующего объекта гражданских прав. Объектом может выступать совокупность всех объектов прав, в отношении которых возникают обязательства, последние, в свою очередь, должны обладать признаками товара, то есть иметь определенную экономическую стоимость и являться участниками гражданско-правового оборота.

В науке присутствует несколько подходов к определению предмета договора энергоснабжения. Наиболее распространенным является мнение о том, что энергия — суть свойство материи производить полезную работу. Данной точки зрения придерживаются такие известные цивилисты, как С.М. Корнеев, В.В. Витрянский и другие авторы.

Иной точки зрения придерживаются такие ученые, как В.А. Белов, М.Н. Малеина, Е.Л. Осипчук, которые считают, что электрическая энергия вообще не предусмотрена текущим гражданским законодательством и, соответственно, не может выступать объектом гражданских прав.

А.М. Шафир в своих трудах разделял в предмете договора энергоснабжения как действие (действия энергоснабжающей организации по передаче электроэнергии потребителю), так и объект этих действий, как необходимый результат (электрическая энергия), но данная точка зрения не возымела успех в отечественном правотворчестве.

С развитием технологий и появлением с объективной действительности новых товаров, представляется возможным введение таких объектов гражданских правоотношений, как промежуточных или пограничных. Такие объекты не будут относиться ни к вещам, ни к имущественным правам. Так как, с одной стороны, энергия не является вещью в силу своих физических свойств и бестелесности, а с другой, не может являться правом, так как ничего не удостоверяет и никого не уполномочивает совершать юридически значимые действия.

Отцы-основатели немецкого гражданского права⁵ считают только телесные объекты материального мира вещами. Энергию наряду, например, с вакуумом или воздухом, принято считать товаром, но не вещью.

Кроме того, по общему правилу, энергия переходит в собственность в момент ее потребления. Любая энергия преобразуется и действи-

² Сейнаров Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 8–23.

³ Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: правовые вопросы. М., 1990. С. 8–9.

⁴ Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005. С. 172.

⁵ Германское гражданское уложение от 1 января 1900 г. §90.

тельно используется для обеспечения питания и надлежащей работы предметов, которым она требуется. Включая свет в помещении, мы преобразуем ее в световую энергию, включая обогреватель — в тепловую. Все эти возможные пути преобразования энергии в договоре энергоснабжения уже не указываются, а остаются общими для всех абонентов. Существует, однако, группа ученых, во главе с С.М. Корнеевым, которая считает, что фактическая возможность направлять и преобразовывать энергию и означает владение, пользование и распоряжение энергией. Однако энергия находится у всех без исключения абонентов в специальном технологическом оборудовании — сетях, соответственно, ни о каком ее присвоении и возможностях распоряжения, владения и пользования говорить не приходится. Возможно корректнее рассуждать о распоряжении уже преобразованной энергией — тепловой, кинетической, световой и т.д., но не электрической.

В научных кругах также отмечается, что при создании проекта второй части действующего ГК РФ вопрос о том, в какую же главу включить договор энергоснабжения, был крайне дискуссионным. В итоге компромиссным вариантом сочли включение его в главу договора купли-продажи, однако, исходя из вышесказанного, налицо отсутствие эффекта вещного признака в договоре энергоснабжения, который, по общему правилу, присущ всем договорам купли-продажи. Возможно, законодатель пытался искусственно выстроить данный договор таким образом, чтобы он вписывался в общую концепцию данной главы. Тем не менее в законе не дано четкой дефиниции понятия «энергия», соответственно возникают определенные проблемы в правоприменении. Усугубляет же ситуацию тот факт, что многие страны с романо-германской системой права признают по примеру Германии вещами только объекты материального мира. В этой связи совершенно неясно, распространяются ли на договорные правоотношения международные акты о договоре купли-продажи⁶?

Необходимо более подробно регламентировать и установить на законодательном уровне основные признаки и природу договора энергоснабжения, так как от этого напрямую зависят как обязательственные отношения и защита субъективных прав, так и нормативная база. На основании вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что энергия не является вещью, соответственно, к ней не могут быть применены даже нормы ст. 454 ГК РФ, так как даже в общих положениях

определено понятие договора купли-продажи с использованием термина «Вещь». Предлагается несколько возможных выходов из ситуации с неопределенностью природы договора энергоснабжения:

1. Закрепить в законе юридическую фикцию вещи и установить для энергии вещные признаки.
2. Выделить договор электроснабжения в отдельную главу и определить место энергии в системе объектов гражданского права.

Более эффективным решением видится создание специальной главы для регулирования сферы энергоснабжения, так как необходимо не только определить его предмет и его место в системе объектов права, а также, учитывая эти особенности, установить истинную природу договора энергоснабжения.

Порядок заключения и прекращения договоров энергоснабжения также имеет свои особенности, главные из которых заключаются в обладании двумя важнейшими характеристиками: публичности и присоединения.

На основании ч. 1 ст. 426 ГК РФ можно сделать резонный вывод о том, что договор энергоснабжения является публичным, так как публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). Таким образом, коммерческая организация имеет секундарную обязанность заключить договор с любым законным субъектом, который изъявит волю.

В этой связи необходимо отметить, что некоторые ученые ставят под сомнение формулировку «Договор энергоснабжения» на основании того, что отсутствует воля второго субъекта — энергоснабжающей организации. На основании этого довода некоторые обязательственные отношения, на возникновение которых отсутствует волевой критерий, были исключены, к примеру, из английской практики. Однако нужно учитывать, что исходя из смысла ст. 426 ГК РФ можно сделать вывод о том, что воля второго субъекта презюмируется, причем необходимо отметить также и тот факт, что публичный договор характерен не только для энергоснабжения, но и для ряда других сфер, прямо перечисленных в законе (перечень открытый).

Соотношение же публичного договора и договора присоединения до сих пор остаётся

⁶ Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи от 01.01.1980 г.

дискуссионным вопросом в научных кругах. Анализируя п. 1 ст. 428 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

В настоящее время к договорам, возникающим с помощью договора присоединения, естественно, должны применяться общие положения о заключении договоров, предусмотренные гл. 28 ГК РФ, с учетом особенностей правового регулирования, предусмотренного ст. 428 ГК РФ.

Впервые термин «договор присоединения» был введен в гражданско-правовую науку французским юристом Р. Салейллем. При этом выделялись следующие признаки указанного договора:

- экономически и социально доминирующее положение одной из сторон;
- оферта адресована неопределенному кругу лиц и рассчитана на неоднократное применение;
- условия договора определены одной из сторон⁷.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в надлежащей форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Предусмотренная законом процедура достижения такого соглашения состоит из предложения о заключении договора (оферты), исходящего от одной стороны и согласия (акцепт), в случае принятия условий договора⁸.

Однако исходя из буквального толкования п. 1 ст. 428, вопреки общим положениям ГК РФ о согласовании условий всякой между оферентом и акцептантом, выясняется, что в данной договорной конструкции присоединяющаяся сторона фактически лишена этого права. Следовательно, прослеживается ограничение прав акцептанта, так как его согласие должно быть полным и безоговорочным, однако не допускается никаких возражений по поводу заключения договора.

Кроме того, при заключении публичных договоров путем присоединения возникает конкуренция норм, изложенных в ст. 426, 445 ГК РФ и ст. 428 ГК РФ, в вопросе о преддоговорном согласовании условий договора. Так, в

соответствии с п. 2 ст. 445 ГК РФ, когда заключение договора для стороны, направившей оферту, является обязательным, и ей в течение 30 дней будет направлен протокол разногласий к проекту договора, эта сторона обязана в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий известить другую сторону о принятии договора в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий. При отклонении протокола разногласий либо неполучении извещения о результатах его рассмотрения в указанный срок сторона, направившая протокол разногласий, вправе передать разногласия, возникшие при заключении договора, на рассмотрение суда.

При заключении публичного договора путем присоединения, до заключения договора, присоединяющаяся сторона не имеет права обращаться в суд с требованием об изменении условий формуляра (договора), направленно оферентом.

С другой стороны, в п. 2 ст. 428 ГК РФ существует определенный способ защиты прав присоединяющейся стороны, которая после заключения такого договора присоединения вправе требовать изменения или расторжения договора, содержание которого и не противоречит закону, однако не предоставляет субъективных прав, а также существенно обременяет сторону, которая присоединяется к такому договору, а также при наличии у присоединяющейся стороны желания изменить договор, будь у нее такая возможность. Следовательно, из смысла данного пункта можно сделать резонный вывод о том, что присоединяющаяся сторона обязана заключить договор и допустить нарушение своих субъективных прав и только после этого требовать расторжения или изменения договора. Представляется, что такая конструкция предполагает определенный дисбаланс в правах сторон. В случае, если судом выносится решение об изменении или расторжении договора, оно признается юридическим фактом, который влечет за собой соответствующие правовые последствия. Кроме того, представляется разумным то, что право выбора юридической «судьбы» договора принадлежит присоединившейся стороне. Согласно Постановлению Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», отсутствует конкуренция между нормами ст. 428 и 450 ГК РФ, соответственно, присоединившаяся сторона вправе требовать изменения или расторжения договора по прямо указанным в ст. 450 ГК РФ основаниям, к примеру, в случае существенного нарушения условий договора.

⁷ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли; Гражданское правоотношение; Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 150.

⁸ Цыпленкова А.В. Правовая природа договоров присоединения // Юридический мир. 2002. № 4. С. 40.

Однако в случае если присоединяющаяся сторона осуществляет предпринимательскую деятельность, п. 3 ст. 428 ГК РФ фактически лишает ее права требования расторгнуть или изменить договор в установленном п. 2 ст. 428 ГК РФ. В судебной практике нередко встречаются случаи, когда стороны в договоре энергоснабжения находятся явно в неравных условиях. Наглядно показывает сложившуюся судебную практику по данной коллизии Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 №147. В п. 2 данного письма дается правовая оценка ситуации, когда индивидуальный предприниматель обратился с иском к банку об изменении условий заключенного между ними кредитного договора. Вывод Президиума ВАС РФ заключался в возможности применения аналогии закона и распространении на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность п. 2 ст. 428 ГК РФ, так как сторона, присоединившаяся к договору, была лишена прав, предоставляемых обычно ей по договорам такого типа. Правовая позиция ВАС РФ на уровне судебной практики решила проблему с ущемлением прав присоединяющейся стороны по договору присоединения, однако, исключение из ГК РФ на законодательном уровне п. 3 ст. 428 было бы логичным разрешением законодателя при сложившейся коллизии.

Неясно также, теряет ли публичный договор, заключенный путем присоединения, после применения п. 2 ст. 428 ГК РФ свой особенный правовой статус, связанный с порядком его заключение. Действительно, исходя из п. 1 ст. 428 ГК РФ, присоединяющаяся сторона обязана присоединиться к договору полностью. Изменение или согласование договора даже в судебном порядке, естественно, предполагает его определенную корректировку в части изложенных в нем условий. Если буквально истолковывать п. 1 ст. 428 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что договор, часть условий которого являются стандартными, а другая часть является результатом совместного волеизъявления сторон, пусть и в судебном порядке, не является договором присоединения, а следовательно, на него не распространяются нормы ст. 428 ГК РФ. При этом не представляется возможным привести практический пример договора, в котором все содержание договора-сделки определялось бы только одной стороной. А.В. Цыпленкова⁹ указывает на то, что если хотя бы одно условие сторонами согласовано, например количество или цена товара, то такой договор уже не может считаться договором присоединения, следовательно, исключается возможность применения п. 2–3 ст. 428 ГК РФ. По этой причине

нельзя согласиться с позицией М.И. Брагинского в том, что ст. 428 ГК РФ может применяться и тогда, когда сторона была вынуждена принять отдельные условия договора. Данная позиция находится в противоречии с содержанием п. 1 ст. 428 ГК РФ. Действительно, почему следует лишать дополнительной защиты сторону, присоединившуюся к условиям, определенным другой стороной, только потому, что другая часть условий вошла в содержание договора по ее согласию? Думается, что разумного объяснения такому регулированию нет. Если даже исходить из того, что частичное согласование стороной условий свидетельствует об ознакомлении ее со всеми условиями будущего договора и добровольном их принятии, то и это представляется неубедительным. Разумно предположить, что такой договор приобретет статус обыкновенного публичного договора, со всеми вытекающими из этого положения правовыми последствиями.

В заключение необходимо отметить, что в условиях развивающейся рыночной экономики в России и объективной необходимости использования для поддержания нормального функционирования общества такого социально значимого вещества, как электроэнергия, значение договоров энергоснабжения постоянно возрастает, а вследствие особенностей его заключения особое внимание уделяется и договору присоединения, поскольку стандартные условия договоров всегда облегчают процесс заключения сделок. Стандартизированные формы договоров неизбежны в тех сферах экономики, где заключается множество однотипных, стандартных сделок, для которых не требуется согласование условий в индивидуальном порядке.

Если вопрос о предмете договора энергоснабжения носит скорее теоретический, но от этого не менее важный характер, то проблемы его заключения, связанные с несовершенством положений о договоре присоединения, в ГК РФ носят скорее практический характер.

При заключении договоров путем присоединения к условиям формуляра или иной стандартной формы принцип воли или свободы договора претерпевает существенные изменения, поскольку содержание договоров присоединения определяется одной из сторон, а другая зачастую не только не может обсуждать договорные условия, но и не имеет выбора — присоединиться или нет к такого рода условиям.

Однако следует признать, что сама по себе стандартизация договора не является средством ущемления прав присоединяющейся стороны, нарушения возникают лишь вследствие злоупотреблений, которые допускает более сильная сторона данного договорного

⁹ Цыпленкова А.В. Правовая природа договоров присоединения // Юридический мир. 2002. № 4. С. 43.

правоотношения, пользуясь своим преимуществом одностороннего определения условий договора присоединения.

Поэтому на современном этапе перед законодателем стоит проблема защиты интересов присоединяющегося контрагента как более слабой стороны в договоре. Очевидно, что действующая формулировка ст. 428 ГК РФ не дает адекватной протекции присоединяющейся стороны.

В то же время появление в российском гражданском праве нового института — договора присоединения, объективно предопределило и трудности в применении судами положений ст. 428 ГК РФ. Причина этого видится прежде всего в отсутствии четкого представления о правовой природе договоров присоединения.

На основании вышесказанного, в связи с выявленными пробелами в гражданском законодательстве, предлагается внести следующие изменения в ГК РФ:

1. Исключить §6 из гл. 30 «Купли-продажи» и ввести отдельную главу «Энергоснабжение», где изложить основные распространяющиеся на них нормы, отличные от норм договоров купли-продажи и договоров поставки.

2. Ввести в ГК РФ в п. 4 ст. 428 открытый перечень договоров, которые могут заключаться способом присоединения:

Договорами присоединения могут быть договоры розничной купли-продажи, энергоснабжения, проката, бытового подряда, перевозки общественным транспортом, банковского счета, банковского вклада, страхования и иные договоры.

3. Изложить п. 1 ст. 428 ГК РФ в следующей редакции:

Договором присоединения признается договор, условия которого или некоторые из них определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенным условиям в целом.

4. Изложить п. 3 ст. 428 ГК РФ в следующей редакции:

Правила, предусмотренные п. 2 настоящей статьи, подлежат применению также в случаях, когда при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Библиография:

1. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005. С. 172.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли; Гражданское правоотношение; Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 150.
3. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956. С. 46.
4. Сейнароев Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 8–23.
5. Цыпленкова А.В. Правовая природа договоров присоединения // Юридический мир. 2002. №4. С. 40.
6. Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: правовые вопросы. М., 1990. С. 8–9.

References (transliteration):

1. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 3: Obyazatel'stvennoe pravo / Otv. red. E.A. Sukhanov. M., 2005. S. 172.
2. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli; Grazhdanskoe pravootnoshenie; Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». M., 2000. S. 150.
3. Korneev S.M. Dogovor o snabzhenii elektroenergiy mezhdru sotsialisticheskimi organizatsiyami. M., 1956. S.46.
4. Seynaroev B.M. Pravovyye voprosy dogovora na snabzhenie elektroenergiy predpriyatiy i organizatsiy. Alma-Ata, 1975. S. 8-23.
5. Tsyplenkova A.V. Pravovaya priroda dogovorov prisoedineniya // Yuridicheskiy mir. 2002. № 4. S. 40.
6. Shafir A.M. Energosnabzhenie predpriyatiy: pravovyye voprosy. M., 1990. S. 8–9.

Материал получен редакцией 22 января 2013 г.